

Спектрально-люминесцентные свойства сильнолегированных хромом монокристаллов форстерита. II. Люминесценция

В.Ф.Лебедев*, А.В.Гайстер**, С.Ю.Теняков*, Е.М.Дианов*, Е.В.Жариков**

*Исследованы поляризованные спектры люминесценции монокристаллов форстерита с весовым содержанием хрома в расплаве 0.015–0.97%. Большинство кристаллов выращивалось методом Чохральского в стандартных окислительных условиях (при объемном содержании кислорода 1.4–2.4%). Были также выращены кристаллы в атмосфере с повышенным объемным содержанием кислорода (~12%) и в нейтральной атмосфере (100% Ar). Во всем диапазоне легирования кристаллов отсутствовало тушение люминесценции ионов Cr^{4+} , возбуждаемой как в ${}^3T_2$ ($\lambda_{ex} \sim 980$ нм), так и в ${}^3T_1$ ($\lambda_{ex} \sim 632.8$ нм) энергетические уровни. В кристаллах, поглощающих свыше 70% энергии лазерного излучения, начинает проявляться перепоглощение люминесценции ионов Cr^{4+} собственными полосами поглощения. Перепоглощение люминесценции ионов $Cr^{3+}(2)$ в позициях структуры форстерита с зеркальной симметрией сильнее из-за большего ее перекрытия полосами поглощения ионов Cr^{4+} . Обнаружено, что люминесценция ионов Cr^{4+} поляризована преимущественно вдоль оси **b** при любой поляризации возбуждающего излучения. Широкополосная люминесценция ионов $Cr^{3+}(2)$ поляризована преимущественно вдоль оси **c** для всех исследованных кристаллов, вне зависимости от поляризации возбуждающего излучения и концентрации кислорода в атмосфере ростовой камеры. Люминесценция ионов $Cr^{3+}(2)$, поляризованная вдоль оси **c**, имеет максимум при $\lambda \sim 900$ нм, вдоль оси **b** – при $\lambda \sim 860$ нм и вдоль оси **a** – при $\lambda \sim 850$ нм.*

Ключевые слова: монокристаллы форстерита, хром, люминесценция, перепоглощение люминесценции, поляризация люминесценции.

1. Введение

К настоящему времени опубликован ряд работ по исследованию люминесцентных свойств кристаллов форстерита со «стандартным» весовым содержанием хрома 0.01%–0.02% [1–14], и среди них – исследования эффективности лазеров на отдельных кристаллах форстерита с более высоким содержанием хрома [4, 8–10].

Вместе с тем данные о люминесцентных свойствах кристаллов, приводимые в упомянутых работах, отличаются неполнотой, а иногда и противоречивостью. Например, сравнение измеренных интенсивностей люминесценции $Cr^{3+}(2)$ (центров Cr^{3+} в позициях M2 структуры форстерита с зеркальной симметрией) и Cr^{4+} для двух кристаллов со значительным различием в концентрациях хрома позволяет утверждать, что с ростом содержания хрома в кристалле отношение концентраций Cr^{4+}/Cr^{3+} увеличивается [8]. Анализ спектров поглощения этой серии кристаллов приводит к противоположному выводу [2, 11, 14, 15]. Отличаются неполнотой приводимые в упомянутых выше исследованиях данные о поляризации люминесценции как для ионов Cr^{4+} , так и для ионов Cr^{3+} . Отмечена только «полная» поляризация люминесценции ионов Cr^{4+} вдоль оси **b** [12, 13]. (Здесь и далее все кристаллографические данные приводятся в установке $Pbnm$). Противоречивы также данные о положении по-

лосы люминесценции $Cr^{3+}(2)$ для кристаллов, выращенных в одной лаборатории ($\lambda_{max} \sim 870, 900, 920, 970$ нм) [8, 9, 15]. Исследование кристаллов, отличающихся широким диапазоном уровня легирования, показывает, что заметного уменьшения интенсивности люминесценции ионов $Cr^{3+}(2)$ не происходит, несмотря на сильное ее перекрытие полосами поглощения ионов Cr^{4+} [6].

Цель настоящей работы – систематическое исследование поляризованных спектров люминесценции кристаллов форстерита при монотонном увеличении содержания хрома во всем диапазоне, реализуемом при выращивании кристаллов методом Чохральского.

2. Эксперимент

Условия роста и характеристики исследуемых монокристаллических образцов описаны в табл.1 из работы [15]. При записи спектров люминесценции направления возбуждения и наблюдения совпадали. Это позволило выявить влияние перекрытия полос поглощения и люминесценции на интенсивность и форму люминесценции ионов как Cr^{3+} , так и Cr^{4+} . Особенно отчетливо это влияние проявилось при сравнении спектров люминесценции образцов с одинаковым содержанием хрома, изготовленных из одного и того же кристалла, различающихся только линейным размером L вдоль направления возбуждения. Возбуждение люминесценции осуществлялось линейно-поляризованным излучением непрерывных гелий-неонового ($\lambda_{ex} = 632.8$ нм) и полупроводникового ($\lambda_{ex} \sim 980$ нм) лазеров. Чтобы исключить попадание лазерного излучения в монохроматор, перед его щелью устанавливались соответствующие фильтры. Регистрация люминесценции осуществлялась неохлаждаемым германиевым приемником. Сигнал с приемника через

*Научный центр волоконной оптики при Институте общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 119991 Москва, ул. Вавилова, 38; e-mail: vfeb@fo.gpi.ru

**Научный центр лазерных материалов и технологий Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, Россия, 119991 Москва, ул. Вавилова, 38

усилитель Lock-in Amplifier SR530 с помощью GPIB-платы вводился в компьютер. Спектральная чувствительность схемы измерений была определена с помощью эталонной вольфрамовой лампы. Спектры люминесценции измерялись при комнатной температуре. Поляризация люминесценции анализировалась установленной за кристаллом призмой Глана.

Излучением полупроводникового лазера, попадающим в полосы поглощения первого возбужденного уровня ${}^3T_2$, возбуждалась люминесценция только ионов Cr^{4+} . При использовании He-Ne-лазера происходило эффективное возбуждение люминесценции одновременно ионов Cr^{4+} и Cr^{3+} . Люминесценция ионов Cr^{4+} возбуждалась в полосе поглощения второго возбужденного уровня ${}^3T_1$, люминесценция ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ – за счет поглощения энергии лазерного излучения на краю широкой полосы с $\lambda_{\text{max}} \sim 680$ нм, являющейся результатом перекрытия трех полос поглощения с энергетическими уровнями ${}^2T_1$, ${}^4T_2$ и ${}^2E$ [1, 15].

3. Результаты и их обсуждение

На рис.1 представлены зависимости интенсивностей люминесценции I_{lum} и коэффициента поглощения α ионов Cr^{4+} в кристалле от содержания хрома в исходном расплаве для поляризации зондирующего света $E \parallel b$ [15]. Для наглядности проведена нормировка I_{lum} и α на соответствующие максимальные значения в исследованном диапазоне. Люминесценция ($\lambda_{\text{max}} \sim 1120$ нм) возбуждалась излучением He-Ne- и полупроводникового лазеров соответственно во второй (${}^3T_1$) и первый (${}^3T_2$) возбужденные уровни, а нормированный коэффициент поглощения приведен для полосы с $\lambda_{\text{max}} \sim 740$ нм (энергетический уровень ${}^3T_1$ иона Cr^{4+} при поляризации зондирующего света $E \parallel b$ [15]). Чтобы исключить перепоглощение люминесценции, измерения проводились на образцах кристаллов, изготовленных в виде пластинок толщиной 0.5 мм. При этом максимальное поглощение возбуждающего лазерного излучения для пластины с максимальной концентрацией хрома достигалось при использовании He-Ne-лазера и составляло $\sim 45\%$.

Отчетливо видно, что зависимости люминесценции и

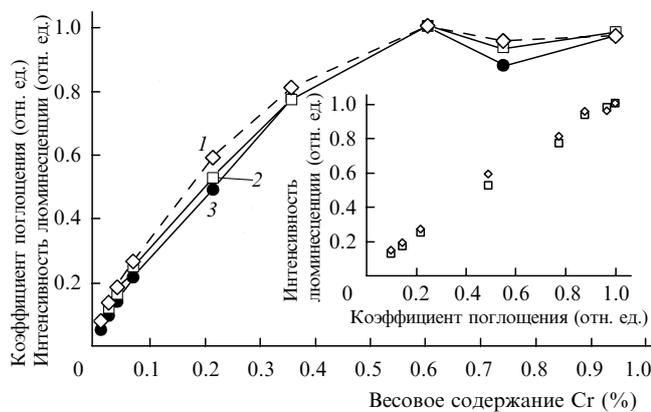

Рис.1. Нормированные на максимум зависимости интенсивностей люминесценции (1, 2) и коэффициента поглощения (3) ионов Cr^{4+} в кристалле от весового содержания хрома в исходном расплаве при $\lambda_{\text{ex}} = 632.8$ (1) и 980 нм (2); 3 – коэффициент поглощения для длины волны $\lambda_{\text{max}} = 740$ нм (поляризация зондирующего света $E \parallel b$). На вставке – зависимости интенсивностей люминесценции иона Cr^{4+} от нормированного на максимум коэффициента поглощения ($\lambda_{\text{max}} = 740$ нм).

поглощения для ионов Cr^{4+} , приведенные на рис.1, имеют одинаковый характер. По нашим оценкам, использованная схема измерения люминесценции позволяла регистрировать менее чем 10%-ное изменение уровня легирования кристалла. Такая же хорошая корреляция между интенсивностью люминесценции и поглощением ионов Cr^{4+} наблюдалась и для серии кристаллов, выращенных в атмосфере с различной концентрацией кислорода при одинаковом содержании хрома в исходном расплаве. В указанной серии объемная концентрация кислорода в атмосфере монотонно увеличивалась для каждого последующего выращиваемого кристалла вплоть до 12%. Полученные результаты являются предметом следующей публикации.

Из рис.1 следует, что заметное насыщение концентрации ионов Cr^{4+} в кристаллах и соответственно интенсивности люминесценции наступает при весовой концентрации хрома в расплаве более 0.6%. На вставке с использованием данных рис.1 показаны зависимости интенсивности люминесценции иона Cr^{4+} в кристалле от нормированного на максимум коэффициента поглощения в полосе $\lambda_{\text{max}} \sim 740$ нм. Поскольку коэффициент поглощения прямо пропорционален концентрации ионов Cr^{4+} в кристалле, указанные зависимости демонстрируют, что во всем исследуемом диапазоне легирования пророст интенсивности люминесценции соответствует проросту концентрации Cr^{4+} . Линейный характер зависимостей означает отсутствие процессов тушения и перепоглощения люминесценции (для образцов с толщиной кристалла $L = 0.5$ мм) во всем диапазоне легирования при ее возбуждении как в ${}^3T_2$ -, так и в ${}^3T_1$ -уровни иона Cr^{4+} .

С увеличением L в направлении зондирования возможно появление перепоглощения люминесценции. В наших исследованиях этот эффект отчетливо проявился при измерении люминесценции Cr^{4+} в серии образцов с $L = 3$ мм. Он связан с перепоглощением люминесценции ионов Cr^{4+} собственными полосами поглощения в диапазоне 950–1050 нм. На рис.2 показаны зависимости интенсивности люминесценции ионов Cr^{4+} от поглощенной в кристалле энергии возбуждения. Кружки демонстрируют рост интенсивности люминесценции ионов Cr^{4+} с увеличением поглощенной кристаллом лазерной энергии за счет роста уровня легирования на образцах в виде пластинок толщиной $L = 0.5$ мм, а квадраты – на образцах с $L = 3$ мм. Перепоглощение проявляется как нарушение линейности этой зависимости при превышении примерно 70%-ного уровня поглощения энергии лазерного возбуждения.

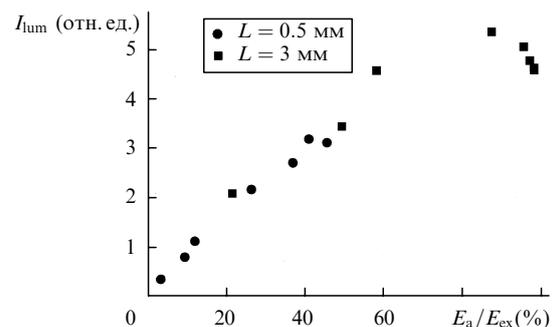

Рис.2. Зависимости интенсивности люминесценции I_{lum} ионов Cr^{4+} от отношения поглощенной кристаллом энергии E_a к энергии возбуждения E_{ex} ($\lambda_{\text{ex}} = 632.8$ нм) для серий образцов с $L = 0.5$ и 3 мм.

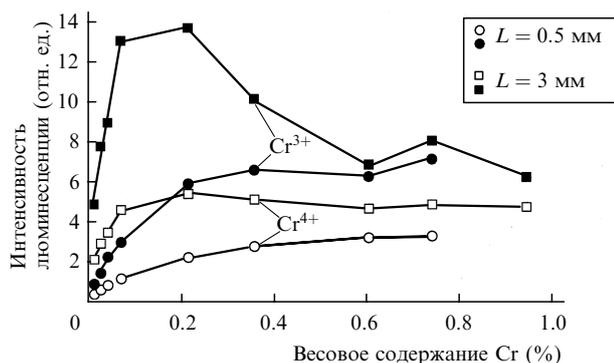

Рис.3. Зависимости интенсивностей люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ и Cr^{4+} от весового содержания хрома в исходном расплаве для серий образцов с разными L ; $\lambda_{\text{ex}} = 632.8$ нм

Для ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ характерно более сильное перекрытие их полосы люминесценции полосами поглощения ионов Cr^{4+} . Поэтому уже для кристаллов с $L = 3$ мм эффект перепоглощения проявляется в существенно немонотонном характере зависимости интенсивности люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ от общего содержания хрома (рис.3). На рис.3 показаны зависимости изменения интенсивностей люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ и Cr^{4+} от содержания хрома в исходном расплаве для образцов кристаллов с $L = 0.5$ и 3 мм. Хорошо видно, что для слаболегированных кристаллов (весовая концентрация хрома меньше 0.1%) интенсивность люминесценции возрастает пропорционально увеличению содержания хрома в расплаве для обоих значений L , но уже при концентрациях хрома в расплаве, превышающих $\sim 0.1\%$, для кристаллов с $L = 3$ мм наблюдается ее значительное снижение.

В литературе приводятся противоречивые данные о положении полосы люминесценции $\text{Cr}^{3+}(2)$, причем даже для кристаллов, выращенных на одной фирме ($\lambda_{\text{max}} \sim$

870, 900, 920, 970 нм) [8,9,13]. Для всех исследованных нами кристаллов, в том числе и для выращенного в нейтральной атмосфере, максимум полосы люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ находится в диапазоне 850–900 нм (рис.4, 5). На рис.4 приведены спектры люминесценции для образцов с $L = 0.5$ и 8 мм, изготовленных из одного и того же кристалла (№ 8 [15]). Как показано ниже, люминесценция ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ поляризована преимущественно вдоль оси c , а люминесценция ионов Cr^{4+} – вдоль оси b . Поэтому перепоглощения люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ или ионов Cr^{4+} определяется интенсивностью полосы поглощения ионов Cr^{4+} в соответствующей поляризации (рис.4). При возрастании длины кристалла от 0.5 до 8 мм в суммарном спектре люминесценции из-за перепоглощения в области 950–1050 нм возникает характерный провал, а положение максимума полосы люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ смещается в коротковолновую область (кривая 2, рис.4,а). Перепоглощение люминесценции ионов Cr^{4+} также приводит к характерным изменениям формы спектра. В спектре отсутствует излом при $\lambda \sim 1200$ нм, а максимум полосы люминесценции ионов Cr^{4+} смещается в длинноволновую область (ср. кривые 4 и 5 на рис.4,б).

Из рис.3 и 4 следует, что наблюдаемое при возрастании концентрации хрома в исходном расплаве относительное падение интенсивности люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ не связано, как это указывалось в работе [8], с уменьшением содержания $\text{Cr}^{3+}(2)$. Основная причина – перепоглощение люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ полосами поглощения, принадлежащими ионам Cr^{4+} .

Однако в наших измерениях люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ для образцов кристаллов в виде тонких пластин ($L = 0.5$ мм) форма спектров оказалась неизменной во всем диапазоне легирования хромом, что означало отсутствие эффекта перепоглощения. Поэтому наблюдаемое насыщение интенсивности люминесценции при весовых концентрациях хрома более 0.3% (рис.3, черные кружки) было следствием насыщения концентрации центров Cr^{3+} , отвечающих за данную люминесценцию. Этот вывод отличается от результатов абсорбционной спектроскопии [11, 15], но косвенно может свидетельствовать о наличии нескольких структурных и валентных состояний хрома, отвечающих за суммарное поглощение и люминесценцию, обычно приписываемые только ионам $\text{Cr}^{3+}(2)$.

На рис.5 показаны поляризованные спектры люминесценции для кристаллов, выращенных в окислительной (образец № 4, $\sim 3.0 \times 3.0 \times 3.0$ мм) и нейтральной (образец № 12, $\sim 5 \times 5 \times 5$ мм) атмосферах. Спектры люминесценции приведены для поляризации возбуждающего излучения He–Ne-лазера $E||c$, поскольку для этой поляризации коэффициент поглощения в кристалле на длине волны $\lambda_{\text{ex}} = 632.8$ нм максимален. Как отмечено выше, направления возбуждения и наблюдения люминесценции при измерениях совпадали, энергия излучения лазера накачки оставалась постоянной. Поэтому приведенные на рис.5 интенсивности люминесценции могут сравниваться для различных поляризаций возбуждающего излучения для каждого кристалла в отдельности. Следует отметить, что спектры поглощения и люминесценции исследованного нами для сравнения коммерческого кристалла [6] оказались идентичными аналогичным параметрам кристалла № 4. Видно существенное различие в поляризациях люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ и Cr^{4+} .

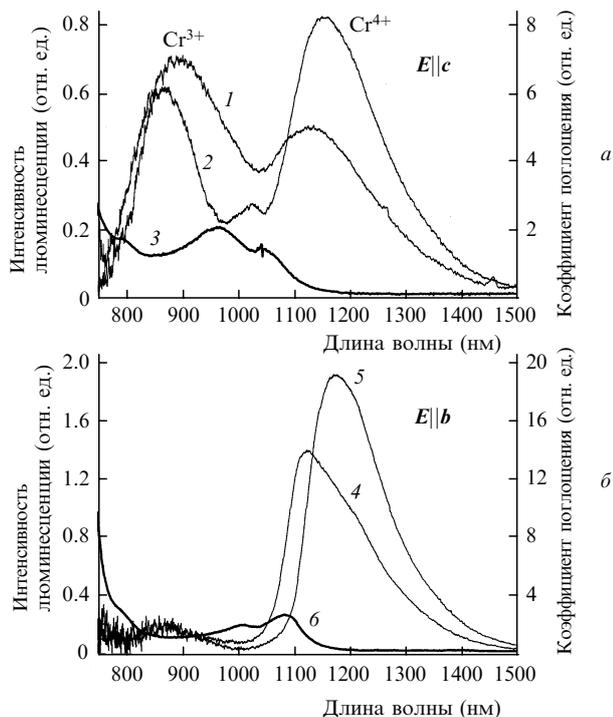

Рис.4. Спектры люминесценции в кристаллах № 8 с $L = 0.5$ мм (1, 4) и $L = 8$ мм (2, 5) и поглощения для поляризации зондирующего света $E||c$ (3) и $E||b$ (6) для ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ и Cr^{4+} ($\lambda_{\text{ex}} = 632.8$ нм, $E||c$); поляризация люминесценции $E||c$ (а), $E||b$ (б).

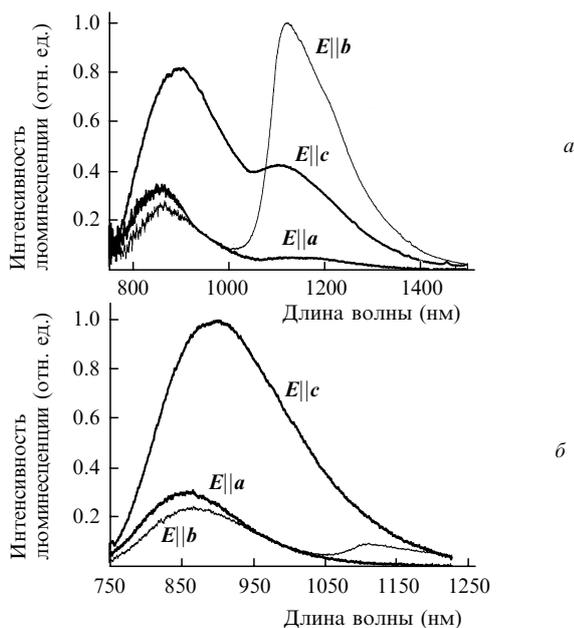

Рис.5. Поляризованные спектры люминесценции для кристаллов, выращенных в окислительной (№ 4, *a*) и нейтральной (№ 12, *б*) атмосферах; $\lambda_{\text{ex}} = 632.8 \text{ нм}$ ($E \parallel c$).

Люминесценция ионов Cr^{4+} поляризована преимущественно вдоль оси *b* при любой поляризации возбуждающего излучения. Поляризация люминесценции может быть охарактеризована отношением $I_b/I_c/I_a$, где I_b , I_c и I_a – интенсивности поляризованной люминесценции, соответствующие проекциям электрического вектора люминесценции на кристаллографические оси *b*, *c* и *a*. Две из этих проекций могут быть получены по результатам измерений в плоскости, перпендикулярной направлению излучения возбуждения, а третья – в плоскости, в которой лежит направление возбуждения. Если перепоглощением люминесценции можно пренебречь, то для всех исследованных кристаллов (вне зависимости от поляризации возбуждающего излучения) поляризация люминесценции ионов Cr^{4+} количественно может быть охарактеризована отношением $I_b:I_c:I_a = 1:0.4:0.06$ (рис.5,*a*).

Максимальная интенсивность люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ наблюдается при поляризации излучения лазера параллельно оси *c* кристалла, соответствующей наибольшему коэффициенту поглощения (см. рис.1,*б* [15]). Широкополосная люминесценция ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ поляризована преимущественно вдоль оси *c* вне зависимости от поляризации возбуждающего излучения и концентрации кислорода в атмосфере ростовой камеры. Люминесценция ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$, поляризованная вдоль оси *c*, имеет максимум при $\lambda \sim 900 \text{ нм}$, вдоль оси *b* – при $\lambda \sim 860 \text{ нм}$ и вдоль оси *a* – при $\lambda \sim 850 \text{ нм}$. Для рассматриваемых кристаллов (№ 4 и № 12) формы спектров люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ были идентичными. Следовательно, на рис.5,*б* представлены неискаженные форма и положение максимумов широкополосной поляризованной люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$. При этом поляризация люминесценции количественно может быть охарактеризована отношением $I_b:I_c:I_a = 1:0.3:0.2$ (вне зависимости от поляризации возбуждающего излучения). Причина различного положения максимумов люминесценции ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ в зависимости от ее поляризации пока не ясна (для ионов Cr^{4+} подобный эффект не наблюдается), но

может быть связана с присутствием более чем одного центра, приписываемого одиночным ионам Cr^{3+} , или с наличием более сложного структурного образования с участием более чем одного иона хрома. Данную ситуацию может прояснить исследование поляризованных спектров люминесценции ионов Cr^{3+} в кристаллах, дополнительно легированных ионами, которые входят в те же занимаемые хромом структурные октаэдрические позиции и, следовательно, изменяют структуру электронно-колебательных энергетических уровней люминесцирующего иона.

4. Заключение

Таким образом, в настоящей работе проведено систематическое исследование поляризованных спектров люминесценции сильнолегированных кристаллов форстерита. Увеличение уровня легирования монокристаллов форстерита для использования их в качестве лазерной среды на ионах Cr^{4+} ограничивается насыщением концентрации ионов Cr^{4+} . Кроме того, применение сильнолегированных кристаллов требует учета перепоглощения люминесценции Cr^{4+} на собственных полосах поглощения. Люминесценции ионов Cr^{4+} и $\text{Cr}^{3+}(2)$ преимущественно поляризованы вдоль взаимноперпендикулярных кристаллографических осей (*b* и *c* соответственно). При этом интенсивности поляризованных вдоль осей *b* и *c* люминесценций соотносятся для ионов Cr^{4+} как 1:0.4, а для ионов $\text{Cr}^{3+}(2)$ – как 0.3:1. Выяснение природы наблюдаемого различия в положениях максимумов люминесценции, приписываемой ионам $\text{Cr}^{3+}(2)$, в зависимости от ее поляризации может оказаться полезным при анализе монокристаллов форстерита как активной среды для лазеров на ионах Cr^{3+} и является предметом дальнейших исследований.

- Petricevic V., Gayen S.K., Alfano R.R. *OSA Proc. Tunable Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1989, v.5, p.77).
- Yamaguchi Y., Yamagishi K., Sugimoto A., Nobe Y. *OSA Proc. Advanced Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1991, v.10, p.52).
- Jia W., Liu H., Jaffe S., Yen W.M., Denker B. *Phys. Rev. B*, **43**, 5234 (1991).
- Carrig T.J., Pollock C.R. *IEEE J. Quantum Electron.*, **29**, 2835 (1993).
- Hazenkamp M.F., Gudel H.U., Atanasov M., Kesper U., Reinen D. *Phys. Rev. B*, **53**, 2367 (1996).
- Baryshevski V.G., Korzhik M.V., Livshitz M.G., Tarasov A.A., Kimaev A.E., Mishkel I.I., Meilman M.L., Minkov B.J., Shkadarevich A.P. *OSA Proc. Advanced Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1991, v.10, p.26).
- Moncorge R., Cormier G., Simkin D.J., Capobianco J.A. *IEEE J. Quantum Electron.*, **27**, 114 (1991).
- Fujii T., Nagano M., Nemoto K. *OSA Proc. Advanced Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1995, v.24, p.474).
- McKinnie I.T., King T.A. *OSA TOPS Advanced Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1996, v.1, p.76).
- McKinnie I.T., Choe R.Y. *Opt. Quantum Electron.*, **29**, 605 (1997).
- Yamaguchi Y., Yamagishi K., Nobe Y. *J. Crystal Growth*, **128**, 996 (1993).
- Verdun H.R., Thomas L.M., Andrauskas D.M., McCollum T., Pinto A. *Appl. Phys. Letts*, **53**, 2593 (1988).
- Verdun H.R., Thomas L.M., Andrauskas D.M. *Proc. OSA Topical Meeting Tunable Sol. State Lasers* (Washington, DC: OSA, 1989, v.5, p.85).
- Yamazaki T., Anzai Y. *Abstracts 13th Intern. Conf. Crystal Growth* (Kyoto, Japan, 2001, p.89).
- Лебедев В.Ф., Гайстер А.В., Теняков С.Ю., Дианов Е.М., Жариков Е.В. *Квантовая электроника*, **33**, 192 (2003).